

кийской, вдовствующей королевы Маргариты и двухлетнего ее сына Дмитрия), коннетабль Амадео Буффа, Равано далле Карчери, властитель Эвбеи, Альбертино ди Каносса, государь фессалийских Фив, и маркграф Паллавичини, владевший Бодоницей. Эти вельможи замыслили осуществить смелый план, которому помешала смерть Бонифация на поле битвы: они хотели из Северной Греции, Эллады и Пелопоннеса создать независимое государство, во главе которого предполагалось поставить Вильгельма Монферратского, оставшегося в Италии, наследника и сына скончавшегося героя.

Мегаскир афинский, находившийся в ленной зависимости от короля фессалоникийского, воспользовался настоящим случаем, чтобы совлечь с себя эти цепи и стать в непосредственную зависимость единственно от императора в Константинополе.

Так как де ла Рош воспротивился плану лодбардцев и, вероятно, отказал выставить им вспомогательный от себя отряд, то они в 1208 г. вторглись с войсками в Беотию. Фивы — первый лен, полученный Оттоном де ла Рош от Бонифация, — были ломбардцами захвачены врасплох и переданы Альберту Паллавичини. Захват этот произошел в отсутствие мегаскира, так как либо он находился в Афинах, либо шел тогда походом на Коринф.

Тут сам император Генрих, человек отважный и решительный, выступил против Фессалоник с войском, желая покарать дерзость мятежников. Это ему и удалось не столько с помощью оружия, сколько с помощью собственной смелости и мудрости. 6 января 1208 г. он провозгласил малолетнего Дмитрия королем и наследником по его отце Бонифации и назначил новый совет регентства. Одновременно с этим Генрих созвал в мае месяце парламент на Равенникском поле близ Зейтуна, чтобы устранить дальнейшие распри и обязать имперских вассалов присягой на верность ему, императору.

На этот сейм явились и феодальные властители Греции, а именно: Готфрид Вильгардуен и Оттон де ла Рош в сопровождении до шестидесяти одетых в броню рыцарей. Они прибыли с оса-